

Психологические науки

УДК 159.9:34.01

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЯЖЕСТИ СОВЕРШЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. В. Мантикова. ФГБОУ ВПО Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Медико-психолого-социальный институт, Абакан, республика Хакасия, Россия, *e-mail*: psychologistmantika@gmail.com
Ю. В. Тен. Красноярск (Россия)

Резюме. История нашей страны вместе с зарубежным опытом показывает, что рост репрессий, ужесточение, продление наказания – не ведет к снижению уровня преступности в обществе. Существует также точка зрения, что гуманизация наказания снижает его общепреventивное воздействие, преступники перестают его бояться. Но, во-первых, совершая преступление, человек редко задумывается о его последствиях. Во-вторых, проявление жестокости при исполнении наказания, в большей степени, способно привести к формированию у осужденных озлобления, негативного отношения к администрации, и, в целом, к правоохранительным органам, повышение агрессивности по отношению друг к другу и другим людям. Все это не только не способствует реализации цели наказания – исправлению осужденных (ст. 1 УИК), но, напротив, с еще большей вероятностью, формирует систему негативных ценностей и преступных форм поведения. Таким образом, гуманное отношение к осужденным должно рассматриваться как одно из основных условий реализации на практике принципа исправимости в уголовно-исполнительной политике и законодательстве.

Ключевые слова: личность, структура личности, структурные особенности личности, личность осужденного, тяжкое преступление, преступление средней тяжести, FPI, Hand-test.

В последнее время по указу президента РФ запущена программа по сокращению сроков содержания лиц в местах лишения свободы, однако,

нет единой и гармоничной программы по их ресоциализации. Вместе с тем, нужно обязательно учитывать психологические особенности осужденных, проходящих по данной программе, чтобы не просто проявлять гуманизм, не только снизить рецидивность, но и именно обеспечить им надлежащую ресоциализацию. Данное противоречие и обеспечивает актуальность рассматриваемой темы.

Сложность и многогранность проблемы личности преступника обусловлена, прежде всего, неисчерпаемой сложностью самого понятия «личность». Личность всегда конкретна. Но эта конкретность воплощает в себе определенные социальные и индивидуальные качества, в которых отразились социальные отношения, имеющие место в данном обществе [1, 2].

Нельзя сводить личность осужденного только к влиянию на нее социального окружения, к совокупности выполняемых ею социальных функций в местах лишения свободы. Неверно противопоставлять социальное психологическому, поскольку социальные влияния оказываются через психологическое, которое, в свою очередь, есть результат прошлого социального влияния. Именно поэтому в отечественной психологии признано положение С.Л. Рубинштейна о том, что личность есть совокупность внутренних условий, через которые действуют внешние причины [1].

«Понятие личности преступника, то есть личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления» [4].

В юридической литературе существуют различные подходы к проблеме «личность преступника». Вопрос о необходимости учета личности преступника при анализе преступления обсуждается в монографии А.Б. Сахарова, где указывается на разный «удельный вес» личности на различных этапах преступления. «Антисоциальные свойства, составляющие характерную особенность личности преступника, присущи

ей до преступления, обуславливая его свершение, а признание конкретного лица преступником возможно только после и в связи с совершением им преступления» [2].

По мнению Н.Ф. Кузнецовой (1986) и В.Н. Кудрявцева (1984) непосредственные причины и истоки виновного поведения всегда лежат в личности человека, совершившего преступление. В противном случае отсутствуют основания вменения в вину и, соответственно, совершенное деяние не может рассматриваться как преступление. Другими словами, никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности.

Затрагивая вопрос о принципах исследования личности, криминологи подходят к личности как к набору разных признаков и функций. С одной стороны, в понятие личность преступника включают разного рода социальные функции человека (каков он как работник, семьянин, гражданин и т.д.), а с другой - чисто психологические характеристики: возраст, пол, психофизиологические особенности, темперамент, а также соматические и психические заболевания [1].

Структура личности преступника включает следующие составляющие ее подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические [1].

Любая из названных подструктур не может быть автономной, т.к. все они находятся в определенных взаимоотношениях, образуя единое социально-биологическое содержание человека. Рассмотрение человека как организма и как личности позволяет соединить в нем природное и общественное.

В.Н. Кудрявцев (2003) вводит в структуру личности преступника свойства, значимые для совершения преступления, - демографические данные о преступнике, правосознание преступника, социальная (антиобщественная) установка личности, комплекс личностных свойств преступника.

П.С. Дагель (1970) отстаивает позицию, согласно которой структура личности преступника содержит как общие с неправошами свойства, так и специфические, - характерные только для правошами. Причем,

под специфическими и одновременно юридически значимыми чертами личности имеется в виду то, что связано с самим преступлением: его характер тяжесть, рецидив и т.д. А.И. Долгова (1981), напротив, считает, что преступник от неправошника отличается не самой структурой личности, она общая для всех, а содержанием разных элементов этой структуры.

Г.М. Миньковский (1973) предлагает следующую структуру, характеризующую особенности личности преступника: демографические признаки; культурно-образовательные признаки, потребности интересы и отношения ведущей деятельности; потребности, интересы и отношения быта и досуга; эмоционально-волевые признаки, в том числе обусловленные соматически и психически [2].

В структуру личности преступника криминологи также включают и ценностно-нормативные представления (диспозиции, социальные установки). Часто употребляется понятие «антиобщественная установка», для которой характерно отрицание тех или иных общепризнанных ценностей, антиобщественный характер мотивов и целей поведения [3, 4].

Также в структуру личности преступника включают и психофизиологические особенности личности, такие как склонность к определенному типу реакции - преодолению трудностей или уходу от них, приспособлению к обстановке или выжиданию, быстроте или замедленности в оценке обстановки и принятии решения, что может оказаться весьма существенным в ряде юридически значимых ситуаций [4].

«Если цепочку причин и следствий, связанных с преступлением, рассматривать не в той последовательности, в которой она развивалась, а в обратной, идя от конца, т.е. от совершенного преступления к его истории, то мы, прежде всего, должны обратить внимание на совокупность психологических явлений, предшествовавших преступлению и коренившихся в сознании субъекта... иными словами, речь идет о свойствах личности преступника, о тех субъективных качествах, которые послужили ближайшей и непосредственной причиной совершения преступления»[3].

В настоящее время в научной психолого-юридической литературе наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности

преступника, предполагающий наличие в ней следующих двух наиболее крупных подсистем, объединяющих различные более мелкие признаки, отдельные характеристики личности, а именно: социально-демографической и социально-психологической подсистем личности преступника.

Социально-демографическая подсистема личности преступника включает пол, возраст, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Социально-психологическая подсистема личности преступника включает психологическую структуру личности в виде ее четырех основных структурных элементов:

1) подструктура направленности в виде совокупности наиболее устойчивых, социально значимых качеств личности (мировоззрение, ценностные ориентации, социальные установки, ведущие мотивы и т.д.), связанных с правосознанием человека;

2) подструктура опыта, включающая знания, навыки, привычки и другие качества, которые проявляются в выборе ведущих форм деятельности;

3) подструктура психических форм отражения, проявляющихся в познавательных процессах, психических, эмоциональных состояниях человека;

4) подструктура темперамента и других биологически, наследственно обусловленных свойств, которые наряду с социальными факторами влияют на формирование характера и способностей человека.

Обобщая выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

- личность осужденного - это конкретный человек, взятый со стороны его социальных качеств, отбывающий уголовное наказание;

- личность осужденного, как и любая личность, характеризуется такими особенностями, которые выражаются: в ее индивидуальности; отношениях с окружающими людьми и видами деятельности; самосознании; устойчивости и одновременной динамичности психического

склада; типичности некоторых психологических свойств и качеств;

- личность осужденного отражает те условия, в которых она живет и действует (условия места лишения свободы);

- личность осужденного отражает воздействия места лишения свободы. Осужденные при одинаковых условиях отбывания наказания по-разному проявляют себя. Это связано, прежде всего, с тем, что осужденные имеют личный жизненный опыт, индивидуальную структуру психологических свойств и качеств.

Опыт исследований осужденного показывает преимущества подхода к психологическому анализу личности, при котором предмет пенитенциарного изучения включает лишь те стороны личности, которые закономерно проявляются в поведении и деятельности в условиях отбывания наказания в местах лишения свободы.

Чтобы предвидеть поведение осужденных, недостаточно знать результаты их деятельности. Для получения объективной оценки надо знать, какими при этом целями и мотивами руководствовался человек.

Среди индивидуально-психологических особенностей личности преступников, которые могут оказать существенное влияние на характер их поведения и деятельности при отбывании наказания, на первое место необходимо поставить отношение осужденных к своему преступлению и наказанию. В зависимости от этого отношения можно выделить следующие категории осужденных:

а) лица, которые еще на предварительном следствии раскаялись в содеянном, осознали причиненный ими вред. Чаще всего они быстро входят в ритм жизни колонии, отряда, хотят трудиться и учиться, соблюдают режим, участвуют в работе общественных организаций;

б) лица, которые считают свое осуждение несправедливым, а свои действия не рассматривают как преступные. Им свойственно активно-отрицательное отношение к режиму в колонии, воспитательным мерам и администрации. Часто появляющееся у них ощущение опустошенности и отрешенности приводит к срывам, вспышкам немотивированной злобы и агрессивности.

В исследовании приняли участие две группы респондентов - осужденные, совершившие тяжкие преступления и отбывающие наказание в колонии строгого режима г. Красноярска (N=30) и осужденные,

совершившие преступления средней тяжести, отбывающие наказание в колонии общего режима г. Красноярска (N=30), средний возраст 32,9 лет. Итого, в выборку исследования вошло 60 респондентов. Рассмотрим их анкетные данные, характеризующие социально-демографическую подсистему личности осужденных, см. таблицу 1.

Таблица 1.

Уровень образования респондентов, (N=60).

Группа выборки/уровень образования	Нет образования (либо незакончен ое среднее)		Среднее		Средне- специаль- ное		Неоконченн ое высшее		Высшее	
	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%
Осужденные, преступления средней тяжести, N=30	3	10	17	56,7	5	16,7	3	10	2	6,6
Осужденные, тяжкие преступления, N=30	5	16,7	8	26,7	8	26,7	5	16,7	4	13,2

В целом, по распределению в обеих группах выборки по уровню образования, различия наблюдаются только по уровню среднего образования – оно имеется у 56,7% осужденных из колонии общего режима и только у 26,7% осужденных из колонии строгого режима. В остальных градациях по образованию (неоконченное (начальное) среднее либо отсутствие, средне-специальное, неоконченное высшее, высшее) – соотношение обеих групп респондентов сбалансированное. При этом, можно сказать, что осужденные из колонии строгого режима (тяжкие преступления) оказались «образованнее»: среди них больше лиц, имеющих средне-специальное, неоконченное и полное высшее образование. При этом, среди осужденных из колонии общего режима (преступления средней тяжести) преобладают лица со средним образованием. Рассмотрим семейное положение респондентов, см.

таблицу 2.

Таблица 2.

Семейное положение респондентов, (N=60).

Группа выборки	Женат		Холост		Разведён		Вдовец	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Осужденные, преступления средней тяжести, N=30	4	13,3	17	56,7	5	16,7	4	13,3
Осужденные, тяжкие преступления, N=30	6	20	16	53,3	5	16,7	3	10

Большинство респондентов (55% из общей выборки) являются холостыми, ранее не состоящими в браке. Женаты 16,7% осужденных из общей выборки, столько же разведённых. Вдовцами являются 11,7% осужденных из общей выборки. Далее рассмотрим, сколько детей имеют осужденные, см. таблицу 3.

Таблица 3.

Количество детей у респондентов, (N=60).

Группа выборки	Нет детей		1		2		3 и более	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Осужденные, преступления средней тяжести, N=30	19	63,3	8	26,7	2	6,7	1	3,3
Осужденные, тяжкие преступления, N=30	18	60	9	30	1	3,3	2	6,7

Большинство осужденных не имеют детей – 63,3% из колонии общего режима и 60% из колонии строгого режима, всего 61,7% из общей

выборки осужденных. Одного ребёнка имеют 26,6% осужденных из колонии общего режима и 30% из колонии строгого режима, всего 28,3% из общей выборки осужденных. Незначительный процент осужденных имеет двух и более детей.

В следующей таблице мы рассмотрим соотношение осужденных общего и строгого режима по параметру «общение с родственниками».

Таблица 4.

Общение с родственниками, (N=60).

Группа выборки	Общение присутствует						Общение отсутствует			
	Только переписка		Встречи и переписка		Посылки, письма и встречи		Отсутствие общения с обеих сторон		Односторонняя связь (пишут письма без ответа)	
	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол-во	%
Осужденные, преступления средней тяжести, N=30	3	10	17	56,7	5	16,7	3	10	2	6,6
Осужденные, тяжкие преступления, N=30	5	16,7	8	26,7	8	26,7	5	16,7	4	13,2

По распределению в обеих группах выборки по категории «встречи и переписка с родственниками», различия наблюдаются только по уровню среднего образования – оно имеется у 56,7% осужденных из колонии общего режима и только у 26,7% осужденных из колонии строгого режима. В целом, общение отсутствует у 16,6% осужденных из колонии общего режима и у 29,9% осужденных их колонии строгого режима. При этом взаимно не стремятся к общению осужденные и родственники осужденных, из колонии общего режима - 10%, из колонии строгого режима – 16,7%. Общение не только в виде встреч, но и наличие переписки, а также посылок от родственников, имеется у 16,7% осужденных из колонии общего режима и у 26,7% осужденных из колонии строгого режима. Сравним данные осужденных, полученные при

исследовании с помощью личностного опросника (Фрайбургский личностный опросник - «FPI», модификация В), и проективного теста «Hand-тест», (проективная методика исследования личности в адаптации Т.Н. Курбатовой).

Первая группа параметров, относящаяся к анкетным данным респондентов, рассмотрена выше (таблицы №№2-4), поэтому перейдём к рассмотрению второй группы параметров – двенадцати личностных особенностей, диагностированных при помощи опросника «FPI».

Таблица 5.

*Данные U-критерия Манна-Уитни по шкале «невротичность»,
N=60.*

Группа совершивших средней тяжести		осужденных, преступления	Группа осужденных, тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов	
25,2	756	35,8	1074	
U=291, $p=0,016$. Различия статистически значимы .				

Обе группы респондентов имеют выраженные средние или высокие уровни невротичности, респондентов с низким уровнем невротичности в выборке нет. Осужденным из колонии строгого режима свойственен высокий уровень невротизации, осужденным из колонии общего режима - средний уровень. Осужденные из колонии строгого режима более невротизированы, нежели осужденные из колонии общего режима. Так как среди всей выборки нет ни одного респондента с низким уровнем невротизации, можем предположить, что осужденные, склонные к невротизации, в условиях лишения свободы (стрессогенных условиях) невротизируются ещё больше и находятся на высоком уровне невротизации. Осужденные, менее склонные к невротизации, в условиях лишения свободы приобретают средний уровень её выраженности. К сожалению, мы не можем сделать вывод об этиологии невротичности: является ли она предпосылкой к совершению преступления, либо следствием пребывания в условиях лишения свободы.

Спонтанную агрессию более склонны проявлять осужденные из колонии строгого режима ($U=199,5$, $p=0,0001$). По уровням выраженности (низкий, средний и высокий) осужденные распределены следующим образом: осужденные из колонии общего режима имеют низкий и средний уровень выраженности спонтанной агрессивности, в то время как осужденные строгого режима имеют высокий и средний уровень выраженности спонтанной агрессивности. Депрессивность также более склонны проявлять осужденные из колонии строгого режима, ($U=194$, $p=0,0001$), они отличаются высоким уровнем её выраженности. По уровням выраженности депрессивности (низкий, средний и высокий) осужденные распределены следующим образом: осужденные из колонии общего режима имеют низкий и средний уровень выраженности качества, в то время как осужденные строгого режима имеют высокий и средний уровень выраженности депрессивности. Можем предположить, что уровень депрессивности осужденных тем выше, чем более строгое наказание (и соответственно больший срок) они получили. Возможно, депрессивность на высоком уровне свойственна осужденным из колонии строгого режима из-за отсутствия чувства перспективы в жизни вследствие более длительного, нежели у осужденных из колонии общего режима, срока и более жёстких жизненных условий.

Таблица 6.

Данные U-критерия Манна-Уитни по шкале «раздражительность», N=60.

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных, тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
28,6	858	32,4	972
U=393, p=0,391. Различия статистически незначимы.			

Осужденные как совершившие тяжкое, так и преступление средней тяжести, имеют различные уровни выраженности раздражительности – от низкого до высокого. Поэтому мы не можем сказать, что у какой-то группы

осужденных преобладает тот или иной уровень выраженности раздражительности. Следовательно, параметр раздражительности не будет пиковым (ни положительным, ни отрицательным) в личностном профиле осужденных обеих групп осужденных. Осужденные обеих групп выборки склонны к неустойчивому эмоциональному состоянию со склонностью к аффективному реагированию.

Таблица 7.

*Данные U-критерия Манна-Уитни по шкале «общительность»,
N=60.*

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных, тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
31,02	930,5	29,98	899,5
U=434,5, $p=0,817$. Различия статистически незначимы.			

Осужденные обеих групп имеют различные уровни выраженности общительности – от низкого до высокого. Поэтому мы не можем сказать, что у какой-то группы осужденных преобладает тот или иной уровень выраженности общительности. Следовательно, параметр общительности так же, как и вышеотмеченный, не будет пиковым в личностном профиле осужденных обеих групп осужденных.

Таблица 8.

*Данные U-критерия Манна-Уитни по шкале «уравновешенность»,
N=60.*

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных, тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
34,07	1022	26,93	808
U=343, $p=0,110$. Различия статистически незначимы.			

Осужденные, как из колонии общего, так и из колонии строгого режима, имеют различные уровни выраженности уравновешенности – от

низкого до высокого. Уравновешенность также не является пиковой в структуре личности осужденных.

Осужденные, как из колонии общего, так и из колонии строгого режима, имеют различные уровни выраженности реактивной агрессивности – от низкого до высокого. Реактивная агрессивность также не является пиковой в структуре личности осужденных из колонии общего режима, но для осужденных из колонии строгого режима показатель реактивной агрессивности более высок, она входит в их личностный профиль ($U=285$, $p=0,013$). Итак, можем предположить, что более высокий уровень реактивной агрессивности, свойственный осужденным строгого режима, является предпосылкой для совершения более тяжких преступлений (нежели низкий и средний уровни реактивной агрессивности у осужденных из колонии общего режима).

Таблица 9.

*Данные U-критерия Манна-Уитни по шкале «застенчивость»,
N=60.*

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных, тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
31,85	955,5	29,15	874,5
U=409,5, p=0,540. Различия статистически незначимы.			

Обе группы респондентов имеют разные уровни выраженности застенчивости – от низкого до высокого. Тенденций не обнаружено.

В уровне выраженности открытости осужденные за преступления средней тяжести отличаются её высоким уровнем, в то время как осужденные за тяжкие преступления – низким и средним ($U=291$, $p=0,016$). Возможно, именно более низкий уровень открытости, не позволяющий вовремя выговориться, выплеснуть негативные переживания, способствует тому, что осужденные совершают более тяжкие преступления, чем осужденные (из колонии общего режима) с высоким уровнем общительности. Можно также предположить, что уровень общительности является косвенным показателем социально-

психологической адаптации личности, и чем он выше, тем более адаптивна личность в социуме. Поэтому, вероятно, осужденные из колонии общего режима более адаптивны, чем осужденные из колонии строгого режима.

Таблица 10.

Взаимосвязь «экстраверсии-интроверсии» с другими личностными элементами.

Показатель, с которым наблюдается достоверная связь	Значение коэффициента корреляции Пирсона, r	Уровень значимости, p
Спонтанная агрессивность	0,268	0,05
Реактивная агрессивность	0,285	0,05
Открытость	-0,325	0,05
Эмоциональная лабильность	-0,490	0,01
Hand-test Agg	0,457	0,01
Hand-test Dir	0,591	0,01
Hand-test Aff	-0,258	0,05
Hand-test Dep	-0,290	0,05
Hand-test Ten	0,276	0,05
Hand-test Fall	0,267	0,05
Hand-test I	0,529	0,01
Hand-test MAL	0,297	0,05
Hand-test WITH	0,387	0,01
Hand-test PATH	0,438	0,01

Так как континуум «экстраверсия-интроверсия» в методике имеет тенденцию: чем больше баллов, тем более выражена интроверсия, чем меньше баллов, тем более выражен противоположный крайний полюс шкалы, по средним рангам и их суммам мы видим, что к интроверсии

склонны осужденные строгого режима, осужденные общего режима – напротив, склонны к экстраверсии ($U=140,5$, $p=0,0001$). Данный показатель ориентированности вовне либо вовнутрь является пиковым в профиле для обеих групп. Данный показатель коррелирует с четырнадцатью параметрами (помимо типа колонии), рассмотрим эти связи в таблице 10.

Итак, чем более интровертирован субъект, тем он более склонен к проявлению физической агрессии, к открытому агрессивному поведению (Hand-test Agg, суммарный показатель Hand-test I), а также к проявлениям агрессивности: и реактивной, и спонтанной. Так как интроверты – преимущественно осужденные из колонии строгого режима, эти выводы в первую очередь относятся именно к ним. Чем более интровертированы осужденные, тем они менее открыты и менее эмоционально лабильны, а также менее склонны к аффектации. Чем более экстравертированы осужденные, тем они более склонны к аффектации, которая выражается через способность к активной социальной жизни, желание сотрудничать с другими. Так как экстравертированы осужденные из колонии общего режима, эта характеристика относится к ним. Вместе с тем, осужденные за тяжкие преступления более директивны, это свойство проявляется в установке превосходства над другими, повышенной готовности использовать других в своих интересах.

Обратная корреляция интроверсии и зависимости (Hand-test Dep) свидетельствует о том, что осужденные из колонии строгого режима менее зависимы от мнения и одобрения окружающих. Осужденные из колонии общего режима более зависят от этих факторов.

Осужденные за тяжкие преступления более склонны испытывать тревогу, напряжение, дискомфорт (Hand-test Ten), нежели осужденные за преступления средней тяжести.

Интроверты выборки (преимущественно из колонии строгого режима) гораздо чаще не смогли дать ответа на карточку (Hand-test Fall). Это свидетельствует как о их более низком уровне развития, в общем, так и об установке на обследование, которая также показывает неумение этих респондентов сотрудничать с другими.

У респондентов-интровертов (преимущественно из колонии строгого режима) более выражены как степень личностной дизадаптации, дезориентации, так и наличие психопатологии (Hand-test MAL, WITH,

PATH).

Осужденные, совершившие преступления средней тяжести, более эмоционально лабильны, в то время как осужденные из колонии строгого режима (осужденные за тяжкие преступления) более эмоционально ригидны ($U=49,5$, $p=0,0001$). Так как данное свойство коррелирует с шестнадцатью параметрами помимо типа колонии/тяжести преступления, рассмотрим все значимые взаимосвязи в таблице 11.

Таблица 11.

Взаимосвязь эмоциональной лабильности с другими личностными элементами.

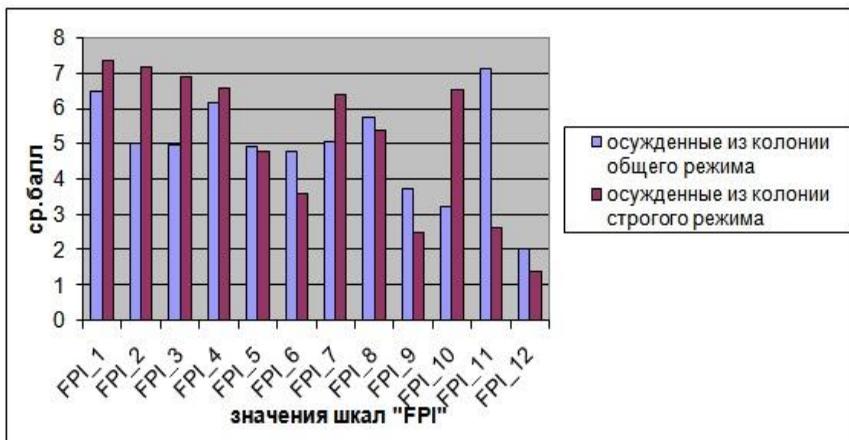
Показатель, с которым наблюдается достоверная связь	Значение коэффициента корреляции Пирсона, r	Уровень значимости, p
Спонтанная агрессивность	-0,303	0,05
Реактивная агрессивность	-0,367	0,01
Депрессивность	-0,327	0,05
Маскулинность-феминность	0,274	0,05
Hand-test Agg	-0,590	0,01
Hand-test Dir	-0,544	0,01
Hand-test Aff	0,492	0,01
Hand-test Dep	0,257	0,05
Hand-test Com	0,276	0,05
Hand-test Crip	0,267	0,05
Hand-test Bas	-0,413	0,01
Hand-test Des	-0,293	0,05
Hand-test I	-0,671	0,01
Hand-test MAL	-0,412	0,01
Hand-test WITH	-0,447	0,01
Hand-test PATH	-0,529	0,01

Итак, чем более респондент эмоционально лабилен (осужденные из колонии общего режима, совершившие преступления средней тяжести), тем менее он склонен проявлять: физическую агрессию, реактивную и спонтанную агрессивность, депрессивность, директивность, а также у данной группы респондентов менее выражены степень личностной дезадаптации и психопатологии. Вместе с тем, эта группа респондентов

склонна проявлять некоторые феминные качества, аффектацию, зависимость от мнения окружающих, склонны к деловому общению. Респонденты с высоким уровнем эмоциональной лабильности более склонны к ответам категории «калечность» (Hand-test Crip). Следовательно, у них имеется чувство физической неадекватности, боязнь собственной немогущности и каких-либо физических недостатков. Респонденты с низким уровнем эмоциональной лабильности более склонны к ответам категории «галлюцинации» (Hand-test Bas). У них имеются ответы галлюцинаторного, невероятного, необычного содержания при игнорировании контура рисунка. Данные согласуются с более высоким уровнем выраженности значений (у осужденных из колонии строгого режима) комплексных шкал личностной дезадаптации и наличия психопатологии.

Так как высокие оценки данной шкалы свидетельствуют о протекании психической деятельности преимущественно по мужскому типу, низкие - по женскому, можем утверждать, что более маскулинными чертами обладают осужденные из колонии общего режима, осужденные из колонии строгого режима имеют феминные черты в протекании психической деятельности ($U=276,5$, $p=0,004$).

Соотношение личностных профилей осужденных по «FPI» представлено на рис.1.

Условные обозначения: шкалы по порядку: невротичность*, спонтанная агрессивность***, депрессивность***, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость*, экстраверсия–интроверсия***, эмоциональная лабильность***, маскулинизм–феминизм**. Уровни значимости: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$.

Перейдем к рассмотрению третьей группы параметров – результатов проективного теста. Показатели агрессии более выражены у осужденных из колонии строгого режима ($U=95,5$, $p=0,0001$). Так как бессознательная цель агрессивного поведения – наказание и искупление, мы считаем, что у осужденных из колонии строгого режима произошла фиксация, и им необходимо отреагирование вовне накопленной агрессии. Директивность склонны проявлять осужденные за тяжкие преступления ($U=88,5$, $p=0,0001$), она выражена в установке превосходства над другими и повышенной готовности использовать других в своих интересах. Для осужденных из колонии общего режима характерен низкий уровень директивности. Склонны к аффектации осужденные, совершившие преступления средней тяжести ($U=155,5$, $p=0,0001$), которая выражается через способность к активной социальной жизни, желание сотрудничать с другими. У осужденных из колонии строгого режима выявлен низкий уровень аффектации. По коммуникации между осужденными выявлены статистически значимые различия, ($U=189$, $p=0,0001$). Так как условно данный показатель считается показателем делового общения, можем сказать, что к нему склонны только осужденные, совершившие преступления средней тяжести. По зависимости между осужденными выявлены статистически значимые различия, ($U=251$, $p=0,0001$). Осужденные из колонии общего режима склонны искать помощь и поддержку у других людей. Осужденные за тяжкие преступления (из колонии строгого режима) не склонны искать помощь и поддержку у других людей, следовательно, они ей не пользуются и являются менее социально адаптированными.

Таблица 12.

*Данные U-критерия Манна-Уитни по шкале Hand-test «страх»,
N=60.*

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных, тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
28,07	842	32,93	988
U=377, $\rho=0,245$. Различия статистически незначимы.			

Данная категория встречается не у всех осужденных, максимум ответов по этой категории – 2. В одинаковой степени некоторые осужденные обеих групп склонны испытывать страх перед возмездием, но этот параметр не выражен, не входит в их личностный профиль.

К эксгибиционизму: демонстративности, самовыражению, склонны осужденные за тяжкие преступления (из колонии строгого режима) (U=260, $\rho=0,003$). Так как данный параметр коррелирует ещё с одиннадцатью параметрами помимо типа колонии, рассмотрим все значимые связи в таблице 13.

Таблица 13.

Взаимосвязь эксгибиционизма с другими личностными элементами.

Показатель, с которым наблюдается достоверная связь	Значение коэффициента корреляции Пирсона, r	Уровень значимости, p
Маскулинность-феминность	-0,352	0,01
Раздражительность	0,272	0,05
Открытость	-0,422	0,01
Hand-test Agg	0,266	0,05
Hand-test Dir	0,260	0,05
Hand-test Aff	-0,312	0,05
Hand-test Com	-0,285	0,05

Hand-test Des	0,304	0,05
Hand-test I	0,399	0,01
Hand-test WITH	0,352	0,01
Hand-test PATH	0,351	0,01

Чем больше осужденные за тяжкие преступления (из колонии строго режима) проявляют демонстративность, тем они более раздражительны, феминны, агрессивны, директивны, личностно дезадаптированы и имеют психопатологии. Также они менее открыты и более склонны к описанию (Hand-test Des) настроения без проецирования тенденций к действию.

Чувство физической неадекватности присуще осужденным за тяжкие преступления ($U=319$, $p=0,032$): они испытывают боязнь собственной немощности или каких-либо физических недостатков. У осужденных из колонии общего режима чувство физической неадекватности слабо выражено либо отсутствует.

Осужденные за тяжкие преступления более склонны к описанию (Hand-test Des) настроения без проецирования тенденций к действию ($U=269$, $p=0,006$). Мы связываем этот факт с более пассивной жизненной позицией данной группы выборки. Она обусловлена как более жёсткими условиями их пребывания в местах лишения свободы, отсутствием чувства перспективы в жизни, так и более выраженными раздражительностью и депрессивностью как следствием этих условий.

Получены статистически значимые различия по шкале «напряжение», ($U=247$, $p=0,002$). Осужденные за тяжкие преступления более склонны к переживанию тревоги, напряжения, дискомфорта. Осужденные за преступления средней тяжести имеют подобные переживания на низком и среднем уровнях.

По категориям: «активные безличные ответы» и «пассивные безличные ответы» различий не обнаружено. Они не нуждается в интерпретации, так как является промежуточными, необходимыми для вычисления индексов.

Ответы, в которых контуры рисунка игнорируются, характерны для осужденных из колонии строгого режима ($U=247$, $p=0,002$), это ответы галлюцинаторного, невероятного, необычного содержания. Подобные ответы присутствуют и у осужденных из колонии общего режима, но в

значительно меньшей доле.

Осужденные за тяжкие преступления чаще не смогли дать ответ на карточку теста, чем осужденные за преступления средней тяжести ($U=290$, $p=0,012$). Мы связываем это как с более негативной установкой на обследование, чем у другой группы осужденных, так и со сниженной активностью.

На рис. 2. приведены профили осужденных по категориям ответов «Hand-test».

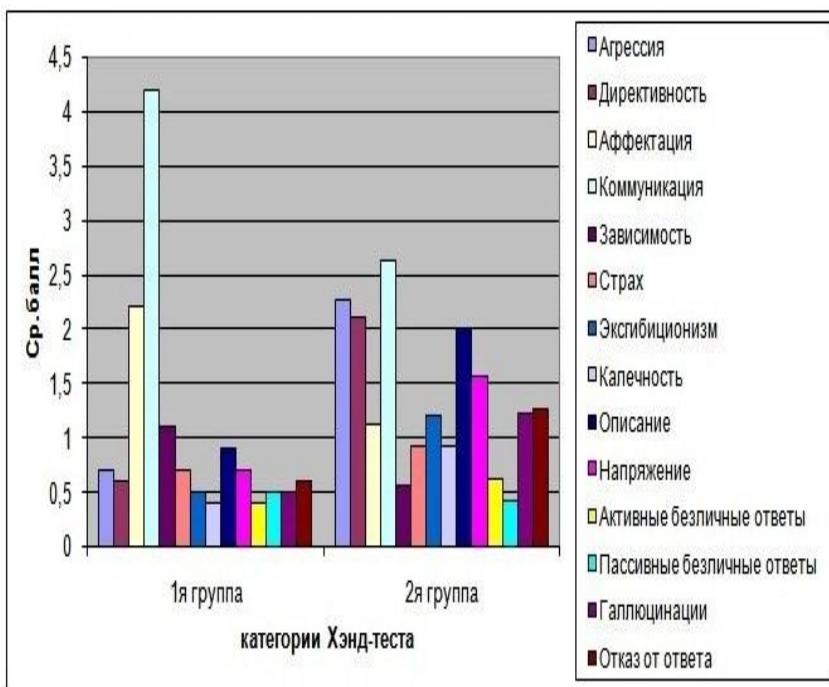

Рис. 2. Профили осужденных по категориям ответов «Hand-test».

Далее рассмотрим соотношение интегративных показателей «Hand-test» у обеих групп осужденных.

Таблица 14.

Данные U-критерия Манна-Уитни по комплексной шкале Hand-test «I», N=60.

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных за тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
25,17	755	35,83	1075
U=21, p=0,0001. Различия статистически значимы .			

Склонность к открытому агрессивному поведению на высоком и среднем уровне присуща осужденным за тяжкие преступления. Осужденные за преступления средней тяжести менее склонны к проявлению открытого агрессивного поведения.

Таблица 15.

Данные U-критерия Манна-Уитни по комплексной шкале Hand-test «MAL», N=60.

Группа осужденных, совершивших преступления средней тяжести		Группа осужденных за тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
21,77	653	39,23	1177
U=188, p=0,0001. Различия статистически значимы .			

Личностная дизадаптация характерна для осужденных за тяжкие преступления.

Личностная дезориентация характерна для осужденных за тяжкие преступления (из колонии строгого режима). Личностная дезориентация имеется также и у некоторой части осужденных из колонии общего режима, однако её соотношение незначительно по сравнению с осужденными из колонии строгого режима (си. Табл. 16, 17).

Таблица 16.

Данные U-критерия Манна-Уитни по комплексной шкале Hand-test «WITH», N=60.

Группа осужденных из колонии общего режима		Группа осужденных из колонии строгого режима	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
19,68	590,5	41,32	1239,5
U=125,5, p=0,0001. Различия статистически значимы .			

Таблица 17.

Данные U-критерия Манна-Уитни по комплексной шкале Hand-test «PATH», N=60.

Группа осужденных из колонии общего режима		Группа осужденных за тяжкие преступления	
Ср. ранг	Сумма рангов	Ср. ранг	Сумма рангов
17,53	755	43,47	1075
U=61, p=0,0001. Различия статистически значимы .			

Психопатология характерна для осужденных за тяжкие преступления. Психопатология имеется также и у некоторой части осужденных за преступления средней тяжести, однако её соотношение незначительно по сравнению с осужденными из колонии строгого режима.

Увидеть различия между разными группами респондентов и тенденцию более высоких интегративных показателей по «Hand-тесту» поможет рис. 3.

Из данного рисунка видно, что все интегративные показатели более высоки у осужденных за тяжкие преступления (из колонии строгого режима). Следовательно, они более личностно дезадаптированы и дезориентированы, психопатологичны и склонны к открытому агрессивному поведению.

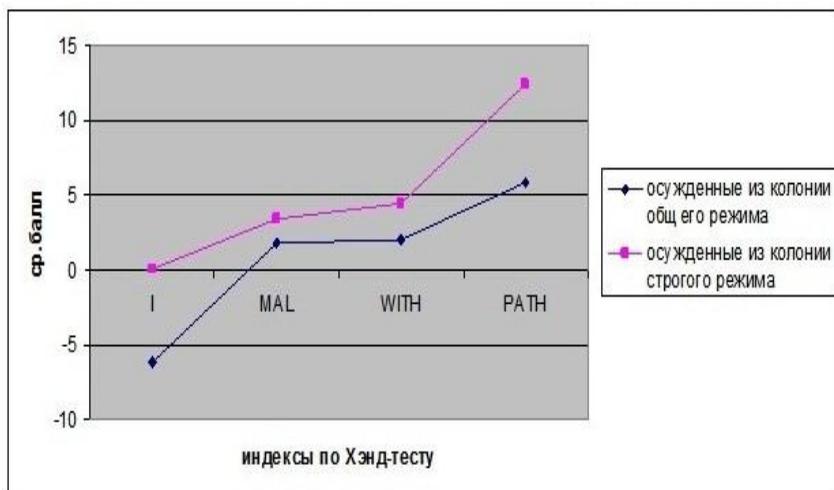

Рис.3. Выраженность интегративных показателей по «Hand-тесту» у осужденных.

Итак, мы осуществили попытку рассмотреть структурные особенности личности осужденных в зависимости от тяжести преступления, - тяжкие и средней тяжести, соответственно, отбывающих наказание в колониях строгого и общего режима, в формате сравнения. Социально-демографическая подсистема личности осужденных, имеет общие и особенные моменты.

Общие моменты:

- в обеих группах присутствует незначительная часть лиц, не имеющих законченного среднего образования;
- по семейному положению между двумя группами осужденных не выявлено различий: большинство из них являются холостыми, ранее не состоящими в браке;
- по количеству детей равные доли осужденных обеих групп как не имеют детей, так и имеют от одного до трёх и более детей.

Выявлено три различия в социально-демографической подсистеме личности осужденных, первое касается уровня образования:

• в целом, можно сказать, что осужденные из колонии строгого режима оказались «образованнее»: среди них больше лиц, имеющих специальное, неоконченное и полное высшее образование. При этом среди осужденных из колонии общего режима преобладают лица со средним образованием.

• Второе различие относится к способам общения с родственниками осужденных: большинство осужденных, отбывающих наказание в колонии общего режима, отнесли своё общение с родственниками к категории «Встречи и переписка», в то время как осужденные, отбывающие наказание в колонии строгого режима, в основном, распределились по двум категориям: «Встречи и переписка», «Посылки, письма и встречи».

• Третье различие касается категории «Отсутствие общения». Общение с родственниками отсутствует у большей доли осужденных, отбывающих наказание в колонии строгого режима, по сравнению с долей осужденных, отбывающих наказание в колонии общего режима. При этом, при незначительных долях в обеих группах осужденных, у которых наблюдается односторонняя связь (они продолжают писать письма, несмотря на отсутствия ответов родственников), подобная доля лиц в два раза больше среди осужденных из колонии строгого режима.

Итак, структура личности осужденных, совершивших преступления средней тяжести, выглядит следующим образом:

- Невротизация выражена на среднем уровне.
- Эксгибиционизм (средний).
- Низкий и средний уровень спонтанной агрессивности.
- Низкий и средний уровень депрессивности.
- Высокий уровень открытости (пиковый параметр).
- Экстравертированность (пиковый параметр).
- Аффектация (высокая).
- Директивность (низкая).

Структура личности осужденных, совершивших тяжкие преступления, выглядит следующим образом:

- Высокий уровень невротизации (пиковый параметр).
- Высокий общий уровень агрессии.
- Эксгибиционизм (высокий).

- Высокий и средний уровень спонтанной агрессивности.
- Склонность к открытому агрессивному поведению.
- Высокий и средний уровень депрессивности.
- Низкий и средний уровень открытости.
- Интровертированность (пиковый параметр).
- Аффектация (низкая).
- Директивность (высокая).
- Чувство физической неадекватности.
- Пассивная жизненная позиция.
- Личностная дезадаптация.
- Личностная дезориентация.
- Психопатология.

Перечислим различия в структуре личности осужденных, в зависимости от тяжести совершенного преступления (и, соответственно, наказания в виде лишения свободы в колонии строгого либо общего режима), помимо различий в социально-демографической подсистеме личности, получившие статистическое подтверждение.

1. Осужденные из колонии *строгого режима* более *невротизированы*, нежели осужденные из колонии *общего режима*.

2. *Спонтанную агрессию* более *склонны проявлять осужденные из колонии строгого режима*. По уровням выраженности (низкий, средний и высокий) осужденные распределены следующим образом: осужденные из колонии *общего режима* имеют *низкий и средний уровень* выраженности спонтанной агрессивности, в то время как осужденные *строгого режима* имеют *высокий и средний уровень* выраженности спонтанной агрессивности.

3. Более *высокий уровень реактивной агрессивности* свойственен *осужденным строгого режима*.

4. *Склонность к открытому агрессивному поведению на высоком и среднем уровне присуща осужденным из колонии строгого режима*. Осужденные из колонии *общего режима* менее склонны к проявлению открытого агрессивного поведения.

5. *Открытость* свойственна осужденным из колонии *общего режима*, *замкнутость* – осужденным из колонии *строгого режима*.

6. Осужденные из колонии общего режима более эмоционально лабильны, в то время как *осужденные из колонии строгого режима более эмоционально ригидны.*

7. Более маскулинными чертами обладают осужденные из колонии общего режима, *осужденные из колонии строгого режима имеют феминные черты в протекании психической деятельности* (неуравновешенность, эксгибиционизм).

8. *Депрессивность более склонны проявлять осужденные из колонии строгого режима*, они отличаются высоким уровнем её выраженности.

9. *Директивность склонны проявлять осужденные из колонии строгого режима*, она выражена в установке превосходства над другими и повышенной готовности использовать других в своих интересах.

10. *Склонность к эксгибиционизму: демонстративности, самовыражению, склонны осужденные из колонии строгого режима.*

11. Склонны к аффектации осужденные из колонии общего режима, которая выражается через способность к активной социальной жизни, желание сотрудничать с другими. *У осужденных из колонии строгого режима выявлен низкий уровень аффектации.*

12. К деловому общению склонны только осужденные из колонии общего режима.

13. Осужденные из колонии общего режима склонны искать помощь и поддержку у других людей. *Осужденные из колонии строгого режима не склонны искать помощь и поддержку у других людей*, следовательно, они ей не пользуются и являются менее социально адаптированными.

14. *Чувство физической неадекватности присуще осужденным из колонии строгого режима*: они испытывают боязнь собственной немощности или каких-либо физических недостатков.

15. *Личностная дезадаптация характерна для осужденных из колонии строгого режима.*

16. *Личностная дезориентация характерна для осужденных из колонии строгого режима.*

17. *Психопатология характерна для осужденных из колонии строгого режима.*

Сходство в структуре личности осужденных: осужденные обеих

групп выборки склонны к неустойчивому эмоциональному состоянию с расположенностью к аффективному реагированию.

Итак, помимо сходств в социально-демографической подсистеме личности осужденных, мы имеем единственное сходство – в выраженности раздражительности.

Вместе с тем, (помимо различий в социально-демографической подсистеме личности осужденных), обнаружено семнадцать различий в структурах личности осужденных за тяжкие преступления и преступления средней тяжести. Всего в эмпирическом исследовании обнаружено двадцать различий и четыре сходства в структурах личности осужденных за тяжкие преступления и преступления средней тяжести, отбывающих наказание в колониях общего и строгого режимов.

Литература:

1. Мантикова, А.В. Социально-психологический тренинг как форма коррекции делинквентной личности [Текст]/ А.В. Мантикова // Материалы Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы современной психологии и педагогики: новые технологии и перспективы", г.Харьков, Украина, 27-28 сентября 2013.

2. Морогин, В.Г. Теоретические и методические вопросы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности осужденных [Текст]/ В.Г. Морогин // Сибирский психологический журнал. -1996.-Вып. 3.-С. 23-33.

3. Ратинов, А.Р. К ядру личности преступника [Текст]/ А.Р. Ратинов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. - М.: Академия, 1981.- 417 с.

4. Мантикова, А.В. По ту сторону закона: особенности волевой саморегуляции мужчин зрелого возраста как индикаторы риска незаконных действий // ПЭМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3; URL: pem.esrae.ru/8-68 (дата обращения: 09.12.2015).

— ● —

Mantikova A. V., Ten Ju. V. Strukturnye osobennosti lichnosti osuzhdennyh v zavisimosti ot tjazhesti sovershonnogo prestuplenija / A. V. Mantikova, Ju. V. Ten // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – №

4.

— ● —

Abstract. In article the problem of quality of the modern psychodiagnostics which is carried out on the basis of use of the techniques published in the wide press is considered. Results of the theoretical analysis of a diagnostic solvency of a technique of T. Holmes and R. Rage «Definition of resistance to stress and social adaptation», published in various methodical sources are presented.

Keywords: stress, resistance to stress, psychodiagnostics, technique, psychometric properties.

— ● —

Сведения об авторах

Анна Владимировна **Мантикова**, старший преподаватель. ФГБОУ ВПО Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Медико-психолого-социальный институт (Абакан, Россия).

Юлия Валериевна **Тен**, практический психолог, г. Красноярск (Россия).

© А. В. Мантикова, 2015.

© Ю. В. Тен, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Подписано в печать 08.12.2015.